

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Н. В. Глотко, В. И. Кузьминов, О когомологической последовательности в полуабелевой категории, *Сиб. матем. журн.*, 2002, том 43, номер 1, 41–50

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.81

16 марта 2025 г., 05:57:44

УДК 512.66

О КОГОМОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ
В ПОЛУАБЕЛЕВОЙ КАТЕГОРИИ
Н. В. Глотко, В. И. Кузьминов

Аннотация: В полуабелевой категории строго точной последовательности $0 \rightarrow A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow 0$ коцепных комплексов соответствует когомологическая последовательность

$$\dots \rightarrow H^n(A) \rightarrow H^n(B) \rightarrow H^n(C) \rightarrow H^{n+1}(A) \rightarrow \dots$$

Исследуются условия точности гомологической последовательности в заданном ее члене. Библиогр. 6.

Будем рассматривать аддитивные категории, в которых выполнена

Аксиома 1. Каждый морфизм α имеет ядро $\ker \alpha$ и коядро $\operatorname{coker} \alpha$.

В аддитивной категории, удовлетворяющей аксиоме 1, каждый морфизм α допускает каноническое разложение $\alpha = (\operatorname{im} \alpha)\bar{\alpha}(\operatorname{coim} \alpha)$, где $\operatorname{im} \alpha = \ker \operatorname{coker} \alpha$, $\operatorname{coim} \alpha = \operatorname{coker} \ker \alpha$.

Морфизм α называется *строгим*, если $\bar{\alpha}$ — изоморфизм.

Будем использовать следующие обозначения: O_c, M, M_c, P, P_c — классы всех строгих морфизмов, мономорфизмов, строгих мономорфизмов, эпиморфизмов и строгих эпиморфизмов соответственно.

Аддитивная категория называется *полуабелевой*, если в ней кроме аксиомы 1 выполнены еще следующие две аксиомы.

Аксиома 2. В каждом универсальном квадрате

$$\begin{array}{ccc} A & \xrightarrow{\alpha} & B \\ f \downarrow & & g \downarrow \\ C & \xrightarrow{\beta} & D \end{array} \quad (1)$$

$$\alpha \in M_c \implies \beta \in M_c.$$

Аксиома 2*. В каждом коуниверсальном квадрате

$$\begin{array}{ccc} D & \xrightarrow{\beta} & C \\ g \downarrow & & f \downarrow \\ B & \xrightarrow{\alpha} & A \end{array} \quad (2)$$

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 01-01-00795).

$\alpha \in P_c \implies \beta \in P_c$.

Последовательность $A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C$ называется *точной*, если $\text{im } \varphi = \ker \psi$. В полуабелевой категории последовательность $A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C$ точна тогда и только тогда, когда $\text{coim } \psi = \text{coker } \varphi$.

Последовательность $0 \rightarrow A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C \rightarrow 0$ называется *строго точной*, если $\varphi = \ker \psi$ и $\psi = \text{coker } \varphi$.

Строго точной последовательности

$$0 \rightarrow A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C \rightarrow 0 \quad (3)$$

коцепных комплексов в полуабелевой категории соответствует *когомологическая последовательность*

$$\dots \rightarrow H^n(A) \xrightarrow{H^n(\varphi)} H^n(B) \xrightarrow{H^n(\psi)} H^n(C) \xrightarrow{\Delta^n} H^{n+1}(A) \rightarrow \dots \quad (4)$$

Д. А. Райков в [1] показал, что последовательность (4) точна и морфизмы, ее образующие, являются строгими, если все дифференциалы комплексов A , B и C будут строгими морфизмами. В [2] дано следующее обобщение этого результата:

1) если дифференциал d_A^n комплекса A является строгим морфизмом, то последовательность (4) точна в членах $H^n(B)$ и $H^n(C)$, а $H^n(\psi)$ — строгий морфизм;

2) если дифференциал d_B^n комплекса B является строгим морфизмом, то последовательность (4) точна в членах $H^n(C)$ и $H^{n+1}(A)$, а Δ^n — строгий морфизм;

3) если дифференциал d_C^n комплекса C является строгим морфизмом, то последовательность (4) точна в членах $H^{n+1}(A)$ и $H^{n+1}(B)$, а $H^{n+1}(\varphi)$ — строгий морфизм.

Ясно, что условие строгости в указанном уточнении результата Д. А. Райкова в общем случае не может быть отброшено. Соответствующие примеры легко построить в категории \mathcal{Ban} банаховых пространств и непрерывных линейных операторов. Однако существуют полуабелевы категории, в которых каждой строго точной последовательности (3) соответствует точная последовательность (4). Так обстоит дело, например, в полуабелевых категориях, удовлетворяющих следующим условиям.

Аксиома 3. В каждом универсальном квадрате (1) $\alpha \in M \implies \beta \in M$.

Аксиома 3*. В каждом коуниверсальном квадрате (2) $\alpha \in P \implies \beta \in P$.

Полуабелева категория называется *специальной*, если в ней выполнены аксиомы 3 и 3*.

В настоящей работе мы заменяем условие строгости дифференциалов комплексов A , B и C более слабым условием их универсальности и в результате получаем вариант теоремы о точности когомологической последовательности (4), охватывающий случай специальных полуабелевых категорий.

В следующей лемме перечислены используемые в дальнейшем известные свойства морфизмов в полуабелевой категории.

Лемма 1 [1–3]. В полуабелевой категории справедливы следующие утверждения и им двойственные:

- 1) $\ker \alpha \in M_c$ для каждого морфизма $\alpha, \beta \in M_c \iff \beta = \text{im } \beta$;
- 2) если $\alpha, \beta \in M_c$ и морфизм $\alpha\beta$ определен, то $\alpha\beta \in M_c$;
- 3) $\alpha\beta \in M_c \implies \beta \in M_c$;
- 4) в коуниверсальном квадрате (2) $\alpha \in M \implies \beta \in M, \alpha \in M_c \implies \beta \in M_c$;
- 5) $\alpha\beta \in O_c$ и $\beta \in P \implies \alpha \in O_c$;

6) морфизм $\bar{\alpha}$ из канонического разложения произвольного морфизма α является биморфизмом, т. е. $\bar{\alpha} \in M \cap P$.

Мономорфизм $\alpha : A \rightarrow B$ называется *универсальным* [4], если для любого морфизма $f : A \rightarrow C$ в универсальном квадрате (1) $\beta \in M$.

Эпиморфизм $\alpha : B \rightarrow A$ называется *универсальным*, если для любого морфизма $f : C \rightarrow A$ в коуниверсальном квадрате (2) $\beta \in P$.

Морфизм α назовем *M-универсальным*, если $\bar{\alpha}$ — универсальный мономорфизм, и *P-универсальным*, если $\bar{\alpha}$ — универсальный эпиморфизм.

Будем использовать следующие обозначения: M_u, P_u, MO_u, PO_u — классы универсальных мономорфизмов, универсальных эпиморфизмов, M-универсальных морфизмов и P-универсальных морфизмов соответственно.

Очевидно, в полуабелевой категории $M_c \subset M_u, P_c \subset P_u, O_c \subset MO_u \cap PO_u$.

Лемма 2. В полуабелевой категории справедливы следующие утверждения и им двойственные:

- 1) если морфизм $\alpha\beta$ определен и $\alpha, \beta \in P_u$, то $\alpha\beta \in P_u$;
- 2) если $\alpha\beta \in P_u$, то $\alpha \in P_u$;
- 3) $P_u = P \cap PO_u$;
- 4) если морфизм $\alpha\beta\gamma$ определен, $\alpha \in M_c, \gamma \in P_c$, то $\alpha\beta\gamma \in PO_u \iff \beta \in PO_u$;
- 5) в коуниверсальном квадрате (2) $\alpha \in PO_u \implies \beta \in PO_u$;
- 6) $\beta\alpha \in PO_u, \beta \in M \implies \alpha \in PO_u$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Утверждения 1 и 2 доказаны в [4, предложения 2.8 и 2.9]. Пусть $\alpha : B \rightarrow A$ — P-универсальный морфизм. Для произвольного морфизма $f : C \rightarrow A$ рассмотрим коуниверсальные квадраты

$$\begin{array}{ccccc}
 E & \xrightarrow{\beta_1} & C & & F & \xrightarrow{\beta_2} & E & & D & \xrightarrow{\beta_3} & F \\
 h \downarrow & & f \downarrow & & i \downarrow & & h \downarrow & & g \downarrow & & i \downarrow \\
 \text{Im } \alpha & \xrightarrow{\text{im } \alpha} & A, & & \text{Coim } \alpha & \xrightarrow{\bar{\alpha}} & \text{Im } \alpha, & & B & \xrightarrow{\text{coim } \alpha} & \text{Coim } \alpha.
 \end{array}$$

Квадрат

$$\begin{array}{ccc}
 D & \xrightarrow{\beta} & C \\
 g \downarrow & & f \downarrow \\
 B & \xrightarrow{\alpha} & A,
 \end{array}$$

где $\beta = \beta_3\beta_2\beta_1$, коуниверсален [4, с. 44]. По лемме 1 $\beta_1 \in M_c, \beta_2$ — биморфизм, $\beta_3 \in P_c$. Следовательно, $\beta_2 = \bar{\beta}$. Легко видеть, что $\beta_2 \in P_u$. Доказано утверждение 5 леммы.

Если морфизм $\alpha\beta\gamma$ определен, $\alpha \in M_c, \gamma \in P_c$, то $\bar{\beta} = \overline{\alpha\beta\gamma}$. Поэтому $\alpha\beta\gamma \in PO_u \iff \beta \in PO_u$.

Если морфизм $\beta\alpha$ определен и $\beta \in M$, то квадрат

$$\begin{array}{ccc} A & \xrightarrow{\alpha} & B \\ \text{id} \downarrow & & \beta \downarrow \\ A & \xrightarrow{\beta\alpha} & C \end{array}$$

коуниверсален. Согласно утверждению 5 $\beta\alpha \in PO_u \implies \alpha \in PO_u$. Доказано утверждение 6.

Если $\alpha \in P$, то $\alpha = \bar{\alpha} \text{coim } \alpha$. Так как $\text{coim } \alpha \in P_c$, то по 1 и 2 $\alpha \in P_u \iff \bar{\alpha} \in P_u$. Доказано утверждение 3.

Лемма доказана.

Аксиома 4. В универсальном квадрате (1) $\alpha \in P_u \implies \beta \in P_u$.

Аксиома 4*. В коуниверсальном квадрате (2) $\alpha \in M_u \implies \beta \in M_u$.

Доказательство следующих двух лемм аналогично доказательству пп. 5 и 6 леммы 2.

Лемма 3. Если полуабелева категория удовлетворяет аксиоме 4, то в универсальном квадрате (1) в этой категории $\alpha \in PO_u \implies \beta \in PO_u$.

Лемма 4. Если полуабелева категория удовлетворяет аксиоме 4*, то $\beta\alpha \in MO_u, \beta \in M \implies \alpha \in MO_u$.

Лемма 5. Пусть диаграмма

$$\begin{array}{ccccc} & & D & \xrightarrow{\gamma} & E \\ & \alpha \nearrow & \beta \downarrow & & \delta \downarrow \\ A & \xrightarrow{\varphi} & B & \xrightarrow{\psi} & C \end{array} \quad (5)$$

в полуабелевой категории коммутативна, $\psi = \text{сокер } \varphi$, $\gamma = \text{сокер } \alpha$. Тогда

1) квадрат

$$\begin{array}{ccc} D & \xrightarrow{\gamma} & E \\ \beta \downarrow & & \delta \downarrow \\ B & \xrightarrow{\psi} & C \end{array} \quad (6)$$

универсален;

2) если $\varphi \in M_c$, то квадрат (6) коуниверсален.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. 1. Пусть $u : B \rightarrow X$ и $v : E \rightarrow X$ — морфизмы такие, что $u\beta = v\gamma$. Так как $\psi = \text{сокер } \varphi$ и $u\varphi = u\beta\alpha = v\gamma\alpha = 0$, существует единственный морфизм $w : C \rightarrow X$, для которого $u = w\psi$. Поскольку $w\delta\gamma = w\psi\beta = u\beta = v\gamma$ и $\gamma \in P$, то $w\delta = v$. Квадрат (6) универсален.

2. Пусть $\varphi \in M_c$. Тогда по лемме 1 $\alpha \in M_c$, $\alpha = \ker \gamma$, $\varphi = \ker \psi$. Рассмотрим коуниверсальный квадрат

$$\begin{array}{ccc} D_1 & \xrightarrow{\gamma_1} & E \\ \beta_1 \downarrow & & \delta \downarrow \\ B & \xrightarrow{\psi} & C. \end{array}$$

Существует такой морфизм $\varepsilon : D \rightarrow D_1$, что $\gamma_1\varepsilon = \gamma$, $\beta_1\varepsilon = \beta$. Кроме того, существует такой единственный морфизм $\alpha_1 : A \rightarrow D_1$, что $\beta_1\alpha_1 = \varphi$ и $\gamma_1\alpha_1 = 0$.

Так как $\beta_1\varepsilon\alpha = \beta\alpha = \varphi$ и $\gamma_1\varepsilon\alpha = \gamma\alpha = 0$, в силу единственности морфизма α_1 имеем $\alpha_1 = \varepsilon\alpha$.

В коммутативной диаграмме

$$\begin{array}{ccccc} & & D & & \\ & \alpha \nearrow & \downarrow \varepsilon & \searrow \gamma & \\ A & \xrightarrow{\alpha_1} & D_1 & \xrightarrow{\gamma_1} & E \end{array} \quad (7)$$

имеем

$$\alpha = \ker \gamma, \quad \gamma = \operatorname{coker} \alpha, \quad \alpha_1 = \ker \gamma_1, \quad \gamma_1 = \operatorname{coker} \alpha_1. \quad (8)$$

В произвольной диаграмме (7), удовлетворяющей условиям (8), морфизм ε является изоморфизмом. Это утверждение является аксиомой полуабелевой категории Д. А. Райкова. В [5] установлено, что эта аксиома в случае аддитивной категории следует из аксиом 1, 2 и 2*.

Лемма доказана.

Лемма 6. Пусть диаграмма

$$\begin{array}{ccccc} F & \xrightarrow{\varepsilon} & D & \xrightarrow{\gamma} & E \\ \alpha \downarrow & & \beta \downarrow & & \delta \downarrow \\ A & \xrightarrow{\varphi} & B & \xrightarrow{\psi} & C \end{array}$$

в полуабелевой категории коммутативна, $\gamma = \operatorname{coker} \varepsilon$, $\ker \psi = \operatorname{im} \varphi$, $\varphi \in PO_u$, $\beta \in M$ и квадрат

$$\begin{array}{ccc} F & \xrightarrow{\varepsilon} & D \\ \alpha \downarrow & & \beta \downarrow \\ A & \xrightarrow{\varphi} & B \end{array}$$

коуниверсален. Тогда $\delta \in M$.

Эта лемма является обобщением леммы 6 из [3]. Там предполагалось, что $\varphi \in O_c$ и $\psi = \operatorname{coker} \varphi$. Оба эти отличия несущественны, и доказательство остается прежним.

Пусть диаграмма

$$\begin{array}{ccccccc} A_0 & \xrightarrow{\varphi_0} & B_0 & \xrightarrow{\psi_0} & C_0 & \longrightarrow & 0 \\ \alpha \downarrow & & \beta \downarrow & & \gamma \downarrow & & \\ 0 & \longrightarrow & A_1 & \xrightarrow{\varphi_1} & B_1 & \xrightarrow{\psi_1} & C_1 \end{array} \quad (9)$$

в полуабелевой категории коммутативна, $\psi_0 = \operatorname{coker} \varphi_0$, $\varphi_1 = \ker \psi_1$.

Так же, как и в случае абелевой категории [6], для диаграммы (9) определен связывающий морфизм $\delta : \operatorname{Ker} \gamma \rightarrow \operatorname{Coker} \alpha$, причем Кер-Сокер-последовательность

$$\operatorname{Ker} \alpha \xrightarrow{\varepsilon} \operatorname{Ker} \beta \xrightarrow{\zeta} \operatorname{Ker} \gamma \xrightarrow{\delta} \operatorname{Coker} \alpha \xrightarrow{\tau} \operatorname{Coker} \beta \xrightarrow{\theta} \operatorname{Coker} \gamma \quad (10)$$

полуточна.

Теорема 1. Если в диаграмме (9) в полуабелевой категории $\alpha \in MO_u$ ($\alpha \in PO_u$), то последовательность (10) точна в члене $\operatorname{Ker} \beta$ ($\operatorname{Ker} \gamma$). Если $\beta \in MO_u$ ($\beta \in PO_u$), то последовательность (10) точна в члене $\operatorname{Ker} \gamma$ ($\operatorname{Coker} \alpha$).

Если $\gamma \in MO_u$ ($\gamma \in PO_u$), то последовательность (10) точна в члене $\text{Coker } \alpha$ ($\text{Coker } \beta$).

Доказательство. Пусть $\beta = \beta_1 \bar{\beta} \beta_3$ — каноническое разложение морфизма β , квадраты

$$\begin{array}{ccc} A_2 & \xrightarrow{\varphi_2} & B_2 & & A_3 & \xrightarrow{\varphi_3} & B_3 \\ \alpha_1 \downarrow & & \beta_1 \downarrow & & \alpha_2 \downarrow & & \bar{\beta} \downarrow \\ A_1 & \xrightarrow{\varphi_1} & B_1, & & A_2 & \xrightarrow{\varphi_2} & B_2 \end{array} \quad (11)$$

коуниверсальны, $\psi_2 = \text{coker } \varphi_2$, $\psi_3 = \text{coker } \varphi_3$. Существуют такие морфизмы $\alpha_3, \gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$, для которых диаграмма

$$\begin{array}{ccccccc} A_0 & \xrightarrow{\varphi_0} & B_0 & \xrightarrow{\psi_0} & C_0 & \longrightarrow & 0 \\ \alpha_3 \downarrow & & \beta_3 \downarrow & & \gamma_3 \downarrow & & \\ 0 & \longrightarrow & A_3 & \xrightarrow{\varphi_3} & B_3 & \xrightarrow{\psi_3} & C_3 \longrightarrow 0 \\ \alpha_2 \downarrow & & \bar{\beta} \downarrow & & \gamma_2 \downarrow & & \\ 0 & \longrightarrow & A_2 & \xrightarrow{\varphi_2} & B_2 & \xrightarrow{\psi_2} & C_2 \longrightarrow 0 \\ \alpha_1 \downarrow & & \beta_1 \downarrow & & \gamma_1 \downarrow & & \\ 0 & \longrightarrow & A_1 & \xrightarrow{\varphi_1} & B_1 & \xrightarrow{\psi_1} & C_1 \end{array} \quad (12)$$

коммутативна. Так как $\varphi_1 \in M$ и $\varphi_1 \alpha_1 \alpha_2 \alpha_3 = \beta \varphi_0 = \varphi_1 \alpha$, то $\alpha_1 \alpha_2 \alpha_3 = \alpha$. Аналогично $\gamma_1 \gamma_2 \gamma_3 = \gamma$. Поскольку квадраты (11) коуниверсальны и $\varphi_1 \in M_c$, то $\varphi_2, \varphi_3 \in M_c$, $\alpha_1 \in M_c$, $\alpha_2 \in M$. По лемме 6 $\gamma_1, \gamma_2 \in M$. Так как $\alpha_1 \alpha_2, \beta_1 \bar{\beta}, \gamma_1 \gamma_2 \in M$, то $\ker \alpha = \ker \alpha_3$, $\ker \beta = \ker \beta_3$, $\ker \gamma = \ker \gamma_3$.

Диаграмме, образованной первыми двумя строками диаграммы (12), соответствует Кер-Сокер-последовательность, связанная с последовательностью (10) диаграммой

$$\begin{array}{ccccccc} \text{Ker } \alpha_3 & \xrightarrow{\epsilon'} & \text{Ker } \beta_3 & \xrightarrow{\zeta'} & \text{Ker } \gamma_3 & \xrightarrow{\delta'} & \text{Coker } \alpha_3 \rightarrow 0 \\ \parallel & & \parallel & & \parallel & & a \downarrow \quad \downarrow \\ \text{Ker } \alpha & \xrightarrow{\epsilon} & \text{Ker } \beta & \rightarrow & \text{Ker } \gamma & \xrightarrow{\delta} & \text{Coker } \alpha \xrightarrow{\tau} \text{Coker } \beta \xrightarrow{\theta} \text{Coker } \gamma. \end{array} \quad (13)$$

Морфизм a в этой диаграмме определен условием $a(\text{coker } \alpha_3) = (\text{coker } \alpha) \alpha_1 \alpha_2$.

Так как $\beta_3 \in P_c$, то по теореме 1 работы [3] верхняя строка диаграммы (13) точна в членах $\text{Ker } \gamma_3$ и $\text{Coker } \alpha_3$, причем $\delta' \in P_c$. Определим морфизмы $\hat{\alpha}_1 : \text{Coker}(\alpha_2 \alpha_3) \rightarrow \text{Coker } \alpha$ и $\hat{\alpha}_2 : \text{Coker } \alpha_3 \rightarrow \text{Coker}(\alpha_2 \alpha_3)$ условиями $\hat{\alpha}_1 \text{coker}(\alpha_2 \alpha_3) = (\text{coker } \alpha) \alpha_1$ и $\hat{\alpha}_2 \text{coker } \alpha_3 = (\text{coker}(\alpha_2 \alpha_3)) \alpha_2$. Тогда $a = \hat{\alpha}_1 \hat{\alpha}_2$. В [3, лемма 10] установлено, что $\hat{\alpha}_1 = \ker \tau$.

Если $\beta \in PO_u$, то $\alpha_2 \in P$. Но тогда и $\hat{\alpha}_2 \in P$. Итак, $\delta = (\ker \tau) \hat{\alpha}_2 \delta'$, $\hat{\alpha}_2 \delta' \in P$. Следовательно, $\text{coker } \delta = \text{coim } \tau$. Последовательность (10) точна в члене $\text{Coker } \alpha$.

Пусть $\alpha \in PO_u$. Имеем коммутативную диаграмму

$$\begin{array}{ccc} A_0 & \xrightarrow{\alpha_3} & A_3 & \xrightarrow{\text{coker } \alpha_3} & \text{Coker } \alpha_3 \\ \text{id} \downarrow & & \alpha_2 \downarrow & & \hat{\alpha}_2 \downarrow \\ A_0 & \xrightarrow{\alpha_2 \alpha_3} & A_2 & \xrightarrow{\text{coker}(\alpha_2 \alpha_3)} & \text{Coker}(\alpha_2 \alpha_3). \end{array} \quad (14)$$

Так как $\alpha_1\alpha_2\alpha_3 = \alpha$, $\alpha \in PO_u$, $\alpha_1 \in M_c$, то по п. 6 леммы 2 $\alpha_2\alpha_3 \in PO_u$. Ввиду того, что $\alpha_2 \in M$, левый квадрат диаграммы (14) коуниверсален. По лемме 6 $\hat{\alpha}_2 \in M$. Итак, $\delta = \hat{\alpha}_1\hat{\alpha}_2(\text{coker } \zeta)$, $\hat{\alpha}_1\hat{\alpha}_2 \in M$. Следовательно, $\ker \delta = \text{im } \zeta$. Последовательность (10) точна в члене $\text{Ker } \gamma$.

Пусть $\gamma \in PO_u$. Представим морфизм ψ_1 в виде $\psi_1 = \psi'_1 \text{coim } \psi_1$, где $\psi'_1 = (\text{im } \psi_1)\bar{\psi}_1$ — мономорфизм. Так как $\psi_0 = \text{coker } \varphi_0$ и $(\text{coim } \psi_1)\beta\varphi_0 = 0$, существует морфизм $\gamma' : C_0 \rightarrow \text{Coim } \psi_1$, для которого $\gamma'\psi_0 = (\text{coim } \psi_1)\beta$. Поскольку $\psi'_1\gamma'\psi_0 = \psi'_1(\text{coim } \psi_1)\beta = \psi_1\beta = \gamma\psi_0$ и $\psi_0 \in P$, то $\psi'_1\gamma' = \gamma$.

Диаграмме

$$\begin{array}{ccccccc} A_0 & \xrightarrow{\varphi_0} & B_0 & \xrightarrow{\psi_0} & C_0 & \longrightarrow & 0 \\ \alpha \downarrow & & \beta \downarrow & & \gamma' \downarrow & & \\ 0 & \longrightarrow & A_1 & \xrightarrow{\varphi_1} & B_1 & \xrightarrow{\text{coim } \varphi_1} & \text{Coim } \varphi_1 \longrightarrow 0 \end{array}$$

соответствует Кер-Сокер-последовательность, которая по теореме 2 работы [3] точна в члене $\text{Coker } \beta$. Эта последовательность связана с последовательностью (10) коммутативной диаграммой

$$\begin{array}{ccccccccc} \text{Ker } \gamma' & \xrightarrow{\delta'} & \text{Coker } \alpha & \xrightarrow{\tau} & \text{Coker } \beta & \xrightarrow{\theta'} & \text{Coker } \gamma' & \longrightarrow & 0 \\ \parallel & & \parallel & & \parallel & & \hat{\psi}'_1 \downarrow & & \\ \text{Ker } \gamma & \xrightarrow{\delta} & \text{Coker } \alpha & \xrightarrow{\tau} & \text{Coker } \beta & \xrightarrow{\theta} & \text{Coker } \gamma, & & \end{array}$$

где морфизм $\hat{\psi}'_1$ определен так, что диаграмма

$$\begin{array}{ccccc} C_0 & \xrightarrow{\gamma'} & \text{Coim } \psi_1 & \xrightarrow{\text{coim } \gamma'} & \text{Coker } \gamma' \\ \text{id} \downarrow & & \psi'_1 \downarrow & & \hat{\psi}'_1 \downarrow \\ C_0 & \xrightarrow{\gamma} & C_1 & \xrightarrow{\text{coim } \gamma} & \text{Coker } \gamma \end{array}$$

коммутативна. По лемме 6 $\hat{\psi}'_1 \in M$. Но тогда $\ker \theta = \ker \theta' = \text{im } \tau$ и последовательность (10) точна в члене $\text{Coker } \beta$.

Доказаны три из шести утверждений теоремы 1. Остальные три следуют из доказанных по двойственности.

Теорема доказана.

Теорема 2. Если в полуабелевой категории выполнена аксиома 4^* , то для Кер-Сокер-последовательности (10) диаграммы (9) $\alpha \in MO_u \implies \zeta \in MO_u$, $\beta \in MO_u \implies \delta \in MO_u$, $\gamma \in MO_u \implies \tau \in MO_u$. Если выполнена аксиома 4, то $\alpha \in PO_u \implies \zeta \in PO_u$, $\beta \in PO_u \implies \delta \in PO_u$, $\gamma \in PO_u \implies \tau \in PO_u$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. В доказательстве теоремы 1 морфизм δ был представлен в виде $\delta = \hat{\alpha}_1\hat{\alpha}_2\delta'$, где $\hat{\alpha}_1 \in M_c$, $\delta' \in P_c$. Если выполнена аксиома 4 и $\beta \in MO_u$, то $\alpha_2 \in MO_u$. Имеем коммутативную диаграмму

$$\begin{array}{ccc} & A_3 & \xrightarrow{\text{coker } \alpha_3} & \text{Coker } \alpha_3 \\ & \nearrow \alpha_3 & \downarrow \alpha_2 & \downarrow \hat{\alpha}_2 \\ A_0 & & & \\ & \searrow \alpha_2\alpha_3 & A_2 & \xrightarrow{\text{coker}(\alpha_2\alpha_3)} & \text{Coker}(\alpha_2\alpha_3). \end{array}$$

По лемме 5 квадрат

$$\begin{array}{ccc} A_3 & \xrightarrow{\text{coker } \alpha_3} & \text{Coker } \alpha_3 \\ \alpha_2 \downarrow & & \widehat{\alpha}_2 \downarrow \\ A_2 & \xrightarrow{\text{coker}(\alpha_2 \alpha_3)} & \text{Coker}(\alpha_2 \alpha_3) \end{array}$$

универсален. Но тогда $\widehat{\alpha}_2 \in MO_u$ по утверждению, двойственному п. 5 леммы 2. По утверждению, двойственному п. 4 этой леммы, $\delta \in MO_u$.

Предположим теперь, что $\alpha \in MO_u$ и выполнена аксиома 4*. Используя каноническое разложение морфизма φ_0 , представим этот морфизм в виде $\varphi_0 = (\text{im } \varphi_0)\varphi'_0$, где $\varphi'_0 \in P$. Так как $\psi_3\beta_3(\text{im } \varphi_0) = 0$ и $\varphi_3 = \ker \psi_3$, существует такой морфизм $\alpha'_3 : \text{Im } \varphi_0 \rightarrow A_3$, что $\varphi_3\alpha'_3 = \beta_3 \text{im } \varphi_0$. Поскольку $\varphi_3\alpha'_3\varphi'_0 = \beta_3(\text{im } \varphi_0)\varphi'_0 = \varphi_3\alpha_3$ и $\varphi_3 \in M$, то $\alpha'_3\varphi'_0 = \alpha_3$. По лемме 4 $\alpha'_3 \in MO_u$.

Рассмотрим диаграмму

$$\begin{array}{ccccc} & & \text{Ker } \beta \oplus \alpha'_0 & \xrightarrow{p_2} & A'_0 \\ & & j \downarrow & & \varphi_3 \alpha'_3 \downarrow \\ \text{Ker } \beta & \xrightarrow{i_1 \nearrow} & B_0 & \xrightarrow{\beta_3} & B_3, \\ & & \ker \beta & & \end{array}$$

в которой i_1 — каноническое вложение первого слагаемого в прямую сумму, p_2 — каноническая проекция на второе слагаемое, $j = (\ker \beta, \text{im } \varphi_0)$. По лемме 5 квадрат

$$\begin{array}{ccc} \text{Ker } \beta \oplus A'_0 & \xrightarrow{p_2} & A'_0 \\ j \downarrow & & \varphi_3 \alpha'_3 \downarrow \\ B_0 & \xrightarrow{\beta_3} & B_3 \end{array}$$

коуниверсален. Так как $\varphi_3 \in M_c$, по лемме 2 $\varphi_3\alpha'_3 \in MO_u$. По аксиоме 4* $j \in MO_u$.

Рассмотрим теперь диаграмму

$$\begin{array}{ccccc} & & \text{Ker } \beta \oplus \alpha'_0 & \xrightarrow{p_1} & \text{Ker } \beta \\ & & j \downarrow & & \psi_0(\ker \beta) \downarrow \\ A'_0 & \xrightarrow{i_2 \nearrow} & B_0 & \xrightarrow{\psi_0} & C_0, \\ & & \text{im } \varphi_0 & & \end{array}$$

в которой i_2 — каноническое вложение второго слагаемого в прямую сумму, p_1 — каноническая проекция на первое слагаемое. По лемме 5 квадрат

$$\begin{array}{ccc} \text{Ker } \beta \oplus A'_0 & \xrightarrow{p_1} & \text{Ker } \beta \\ j \downarrow & & \psi_0(\ker \beta) \downarrow \\ B_0 & \xrightarrow{\psi_0} & C_0 \end{array}$$

универсален. Так как $j \in MO_u$, то $\psi_0(\ker \beta) \in MO_u$. Поскольку $\psi_0(\ker \beta) = (\ker \gamma)\zeta$, по лемме 2 $\zeta \in MO_u$. Установлено, что при выполнении аксиомы 4* $\alpha \in MO_u \implies \zeta \in MO_u$. Доказательство следования $\alpha \in PO_u \implies \zeta \in PO_u$ при выполнении аксиомы 4 аналогично. Доказаны три из шести утверждений теоремы 2. Остальные двойственны доказанным.

Теорема доказана.

Пусть $A = (A^n, d_A^n)_{n \in \mathbb{Z}}$ — коцепной комплекс в аддитивной категории, удовлетворяющей аксиоме 1. Для каждого $n \in \mathbb{Z}$ существует единственный морфизм $a_A^n : \text{Coker } d_A^{n-1} \rightarrow \text{Ker } d_A^{n+1}$, удовлетворяющий условию

$$(\text{ker } d_A^{n+1}) a_A^n (\text{coker } d_A^{n-1}) = d_A^n. \quad (15)$$

Определены кохомологии $H^n(A) = \text{Coker } a_A^{n-1}$ и $\tilde{H}^n(A) = \text{Ker } a_A^n$ комплекса A . Существует канонический морфизм $m_A^n : H^n(A) \rightarrow \tilde{H}^n(A)$, определенный условием

$$(\text{ker } a_A^n) m_A^n (\text{coker } a_A^{n-1}) = (\text{coker } d_A^{n-1}) (\text{ker } d_A^n).$$

Если категория полуабелева, то m_A^n — изоморфизм [2].

Произвольный морфизм $\varphi : A \rightarrow B$ комплексов индуцирует морфизмы $\hat{\varphi}^n : \text{Ker } d_A^n \rightarrow \text{Ker } d_B^n$ и $\tilde{\varphi}^n : \text{Coker } d_A^{n-1} \rightarrow \text{Coker } d_B^{n-1}$. Строго точной последовательности комплексов

$$0 \rightarrow A \xrightarrow{\varphi} B \xrightarrow{\psi} C \rightarrow 0 \quad (16)$$

в полуабелевой категории соответствуют коммутативная диаграмма

$$\begin{array}{ccccccc} \text{Coker } d_A^{n-1} & \xrightarrow{\tilde{\varphi}^n} & \text{Coker } d_B^{n-1} & \xrightarrow{\tilde{\psi}^{n-1}} & \text{Coker } d_C^{n-1} & \longrightarrow & 0 \\ a_A^n \downarrow & & a_B^n \downarrow & & a_C^n \downarrow & & \\ 0 & \longrightarrow & \text{Ker } d_A^{n+1} & \xrightarrow{\hat{\varphi}^{n+1}} & \text{Ker } d_B^{n+1} & \xrightarrow{\hat{\psi}^{n+1}} & \text{Ker } d_C^{n+1} \end{array}$$

и ее Кер-Сокер-последовательность

$$\tilde{H}^n(A) \xrightarrow{\varepsilon^n} \tilde{H}^n(B) \xrightarrow{\zeta^n} \tilde{H}^n(C) \xrightarrow{\delta^n} H^{n+1}(A) \xrightarrow{\tau^{n+1}} H^{n+1}(B) \xrightarrow{\theta^{n+1}} H^{n+1}(C). \quad (17_n)$$

Наличие изоморфизмов m_C^n позволяет объединить последовательности (17_n) в одну последовательность

$$\dots \rightarrow H^n(A) \xrightarrow{\tau^n} H^n(B) \xrightarrow{\zeta^n} H^n(C) \xrightarrow{\Delta^n} H^{n+1}(A) \rightarrow \dots, \quad (18)$$

где $\Delta^n = \delta^n m_C^n$.

Теорема 3. Для кохомологической последовательности (18), соответствующей строго точной последовательности (16), выполнены следующие утверждения.

1. Если $d_A^n \in MO_u$ ($d_A^n \in PO_u$), то последовательность (18) точна в члене $H^n(B)$ (в члене $H^n(C)$). Если при этом выполнена аксиома 4* (аксиома 4), то $\theta^n \in MO_u$ ($\theta^n \in PO_u$).

2. Если $d_B^n \in MO_u$ ($d_B^n \in PO_u$), то последовательность (18) точна в члене $H^n(C)$ (в члене $H^{n+1}(A)$). Если при этом выполнена аксиома 4* (аксиома 4), то $\Delta^n \in MO_u$ ($\Delta^n \in PO_u$).

3. Если $d_C^n \in MO_u$ ($d_C^n \in PO_u$), то последовательность (18) точна в члене $H^{n+1}(A)$ (в члене $H^{n+1}(B)$). Если при этом выполнена аксиома 4* (аксиома 4), то $\tau^{n+1} \in MO_u$ ($\tau^{n+1} \in PO_u$).

Доказательство. Пусть $d_B^n \in MO_u$. Из (15) следует, что $a_B^n \in MO_u$. По теореме 1 последовательность (17_n) точна в члене $\tilde{H}^n(C)$. Диаграмма

$$\begin{array}{ccccccc} H^n(A) & \xrightarrow{\tau^n} & H^n(B) & \xrightarrow{\theta^n} & H^n(C) & & \\ m_A^n \downarrow & & m_B^n \downarrow & & m_C^n \downarrow & \searrow \Delta^n & \\ \tilde{H}^n(A) & \xrightarrow{\varepsilon^n} & \tilde{H}^n(B) & \xrightarrow{\zeta^n} & \tilde{H}^n(C) & \xrightarrow{\delta^n} & H^{n+1}(A) \end{array}$$

коммутативна. Так как m_C^n и m_B^n — изоморфизмы, последовательность (18) точна в члене $H^n(C)$. Если выполнена аксиома 4^* , то по теореме 2 $\delta^n \in MO_u$. Но тогда и $\Delta^n \in MO_u$. Одно из утверждений теоремы 3 доказано. Остальные доказываются аналогично.

Следствие. В специальной полуабелевой категории кохомологическая последовательность (18), соответствующая строго точной последовательности (16), точна.

В заключение отметим, что вопрос о том, выполнены ли аксиомы 4 и 4^* в произвольной полуабелевой категории, остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райков Д. А. Полуабелевы категории // Докл. АН СССР. 1969. Т. 188, № 5. С. 1006–1009.
2. Копылов Я. А., Кузьминов В. И. О точности кохомологической последовательности для короткой точной последовательности комплексов в полуабелевой категории // Тр. конференции «Геометрия и приложения». Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 2001. С. 76–83.
3. Копылов Я. А., Кузьминов В. И. О Кег-Сокег-последовательности в полуабелевой категории // Сиб. мат. журн. 2000. Т. 41, № 3. С. 615–624.
4. Букур И., Деляну А. Введение в теорию категорий и функторов. М.: Мир, 1972.
5. Кузьминов В. И., Черевикин А. Ю. О полуабелевых категориях // Сиб. мат. журн. 1972. Т. 13, № 6. С. 1284–1294.
6. Гельфанд С. И., Манин Ю. И. Методы гомологической алгебры. Т. I. Введение в теорию кохомологий и производные функторы. М.: Наука, 1988.

Статья поступила 2 августа 2001 г.

Глотко Николай Владимирович

Новосибирский гос. университет, ул. Пирогова, 2, Новосибирск 630090

Кузьминов Владимир Иванович

Институт математики им. С. Л. Соболева СО РАН, Новосибирск 630090

kuzminov@math.nsc.ru